

Текст · 20 апреля 2021, 07:41

Алла Константинова,

«Что вы сделали для того, чтобы вас родина любила?». Разговор учителя истории с чиновницами, которые уволили его за пикет в поддержку Навального

По словам Никиты Тушканова, в беседе участвовали начальница управления образования Усть-Вымского района Елена Пекач (в расшифровке — первая чиновница), замглавы района по социальной политике Лариса Курсова (вторая чиновница) и директриса микуньской школы №1 Ольга Ветошкина.

Никита Тушканов. Все уже собрались? Можно?

Первая чиновница. Да, заходите, присаживайтесь. Можно телефон убрать?

Тушканов. Куда?

Первая чиновница. А не знаю. Может быть, к секретарю вынести, нет?

Тушканов. Зачем телефон убирать?

Вторая чиновница. Ну, у вас он, во-первых, на столе он лежит.

Тушканов. И у вас тоже на столе лежит!

Первая чиновница. Нет, мы убрали телефоны и выключили. Вынесите, пожалуйста, телефон.

Тушканов. Нет.

Директриса школы. Никита Алексеевич, ну! Телефон хотя бы уберите туда.

Тушканов. Зачем?

Первая чиновница. Ну как зачем? Записывать нас будете, да?

Тушканов. Может, и записывать. Имею полное право: аудио, фото, видеофиксация.

Первая чиновница. Без нашего разрешения?

Тушканов. Вы — госслужащие, находящиеся при исполнении. Нет разве?

Первая чиновница. Мы работодатели! Непосредственные. Поэтому...Поэтому... Мы люди.

Тушканов. Я понимаю, что вы люди! В частной беседе — да, я не имею права это делать.

Первая чиновница. Мешает. Телефон, пожалуйста, уберите.

Чиновницы обещают, что они с учителем будут «просто разговаривать», и несколько раз уточняют, выключил ли он телефон. Тушканов отказывается, но убирает телефон в карман.

Первая чиновница. Давайте начнем. Никита Алексеевич, скажите, пожалуйста, сколько вы работаете в нашей школе?

Тушканов. С 2018 года.

Первая чиновница. Вы у нас как молодой специалист.

Тушканов. Вроде как да.

Первая чиновница. Так, вы преподаете у нас какие предметы?

Тушканов. Обществознание, история, коми язык, МХК^[1], основы духовно-нравственной культуры, историю республики Коми, право, экономику — вроде бы, все сказал.

Чиновница предлагает Тушканову «вспомнить» должностные инструкции, с которыми он должен был ознакомиться при устройстве на работу.

Тушканов. Детей обучать. Вести педагогическую деятельность.

Первая чиновница. Еще.

Тушканов. Ну, воспитательная, образовательная функции — я же сказал.

Первая чиновница. Конечно же. И прежде всего — это? *(Выдерживает паузу)* Ну, учитель для нас всегда кем был?

Тушканов. Примером?

Первая чиновница. Примером! Хорошо. Давайте расценим, что вы хотели в субботу высказать?

Тушканов (*смеется*). Свою позицию. Как частное лицо. Не как учитель.

Вторая чиновница. То есть вы поддержали у нас Навального как частное лицо.

Тушканов. При чем тут Навальный?

Вторая чиновница. А что ваш плакат, с которым вы вышли, что вы хотели показать этим плакатом, что выразить?

Тушканов. Свое отношение к принципам руководства современной России. Или ты молчишь — или тебе станет плохо. (*Слышен приглушенный смех чиновницы*). Я выразил свое мнение, и ко мне из управления образования люди приехали, оперативники, участковые — все приехали.

Первая чиновница. А вы знаете, почему мы приехали?

Тушканов. Не знаю.

Первая чиновница. Вот я лично хочу услышать: где вам не разрешали говорить? Вас обижали? У вас плохая зарплата, маленькая?

Тушканов. Я говорил, что у меня плохая зарплата?

Первая чиновница. Нет, а в чем, в чем недовольство?

Тушканов. Я говорил про окружающих. Я нормально живу. Но когда мне говорят, что я не могу выражать свое мнение, потому что меня могут уволить — вот этим я недоволен. Вот вы ко мне приехали не потому, что у нас свобода слова, а потому, что решили узнать, что же произошло.

Сотрудница управления образования говорит, что «каждый день отписывается» на обращения граждан и не знает, кому в стране «закрывают рот».

Вторая чиновница. Вы видели, чтобы кого-то посадили или еще что-то? Мы с каждым разговариваем. Я знаю, почему вы вышли. К сожалению, знаю. И мне очень обидно, что вы — педагог. Я тоже педагог, призвание мое — педагог. И прежде, чем что-то сделать, я должна подумать.

Тушканов. Я это сделал в свой выходной, как частное лицо.

Первая чиновница. Я просто хочу услышать, когда вам закрывали рот. Я просто хочу услышать. Потому что лично я это восприняла... «Молчи или умри» — ну как это так?

Тушканов. Или умри. Я говорю про общество.

Вторая чиновница. Кто должен молчать?

Тушканов. Все. Никто не должен говорить о проблемах школы. Все должны только ленточки перерезать, фотографировать веселые улыбочивые лица, а то, что у нас происходит в подвале, что-то еще — это рассказывать нельзя.

Учитель вспоминает об игре для старшеклассников, анонсированной руководством школы как урок Конституции, но посвященной, как оказалось, «Единой России» — представитель партии присутствовал в классе и задавал детям вопросы. Собеседницы Тушканова парируют: зато «нацпроекты заработали», а школам стали «давать народный бюджет».

Первая чиновница. Ну, вы высказали свою точку зрения? Вас за это убили, или что?

Тушканов. Слава богу, нет. Пока что.

Вторая чиновница. Хорошо. То есть, мы все молчим?

Тушканов. Можно хвалить только Путина. Если будешь говорить что-то против Путина, то все — тебе или платят, или ты маргинал какой-то, люмпен.

Первая чиновница. А Навальный, конечно же, не платит?!

Тушканов (смеется). Ну да, я получаю вот десять тысяч в месяц от него, да.

Директриса (испуганно). От Навального?

Тушканов. Долларов!

Вторая чиновница. Да он [Навальный] платит, платит! Дай бог еще! Каждому!

Первая чиновница. Ну вот вы преподаватель истории. Вы должны смотреть на несколько шагов вперед.

Тушканов. Ну и назад. Мы идем к 37-му году.

Первая чиновница. С чего вы взяли, что мы идем к 37-му году? А вы детям о чем говорите, когда мы изучаем с вами современную историю?

Тушканов. В 11-м классе мы сейчас на Отечественной войне.

Первая чиновница. Хорошо. Кроме образовательной программы у вас есть воспитательная функция. На сегодня у нас на первом месте идет патриотическое воспитание.

Тушканов. Я с этим не очень согласен, потому что патриотизм не воспитывается. Почему я должен любить свою родину? Потому что тут что есть? Это родина должна мне [дать] то, чтобы я ее любил.

Первая чиновница. А что вы сделали для того, чтобы родина вас любила, я вот не пойму?

Тушканов. Вот да (*усмехается*). А что я должен сделать, чтобы меня родина любила?

Чиновницы напоминают учителю, что он получил бесплатное образование, «ему дали работу» и «достойную зарплату». Тушканов в ответ рассказывает о запустении в своей родной деревне, где «остались жить 120 человек». Одна из чиновниц язвительно переспрашивает: «А кто ее уничтожил, интересно?».

Первая чиновница. Ну, вы видите какие-то движения вперед?

Тушканов (*подумав*). Нет.

Первая чиновница. То есть мы в застойном периоде каком-то находимся?

Тушканов. Мы в застое находимся с 2008 года.

Первая чиновница. А то, что у нас дороги сделаны в нашем районе? А то, что строятся спортивные площадки — это вы тоже не видите? Прежде всего вы — педагог. Педагог с большой буквы. На вас равняется молодежь. И как вы думаете, ваш поступок как оценили дети? И родители?

Тушканов. Мне писало много людей с республики. Дети подходили сегодня многие, говорили: «Вам мама передавала привет, вы молодец». И все в таком роде.

Директриса. А нам вот другие звонки поступают...

Первая чиновница. То есть, в следующий раз, если у нас случится такое, вы уже пойдете не один? Вокруг вас соберется толпа детей! Дети вас поддерживают, вы являетесь организатором?

Тушканов. Но я никого ни к чему не призываю.

Первая чиновница. А у меня нет такой гарантии!

Вторая чиновница. Сегодня с утра родители позвонили. Они говорят: «А как это так: мы ему доверяем наших детей, а он что, будет революцию делать?».

Тушканов смеется.

Первая чиновница. Да хоть смейтесь, хоть не смейтесь!

Вторая чиновница. Уже не смешно!

Тушканов. Экстремизм!

Вторая чиновница. Вы правильно говорите!

Директриса. А вы знаете, например, что такое корпоративный интерес?

Тушканов. А у нас что, корпорация? Партия?

Первая чиновница. Да причем здесь партия! У нас единые интересы. Вот у вас есть руководитель. Вы педагог какой школы?

Тушканов. Микуньской первой школы.

Первая чиновница. Авторитет школы на каком уровне?

Тушканов. Не знаю, по мне — на низком.

Первая чиновница. Вы подрываете авторитет школы!

Тушканов *(со вздохом)*. Там нечего подрывать уже...

Первая чиновница. Вы педагог, который должен развивать в детях самое святое: патриотическое воспитание, профессиональная этика... Вы пример для подражания! Многие дети стали повторять за вами.

Директриса. Если бы не было Путина и не было бы такой власти, не было бы доступа к образованию. Не знаю, Никита Алексеевич... У вас еще нет семьи — вы не понимаете. Я хочу жить мирно, чтобы не было войны. Моя дочь — медсестра, которая первая пойдет и будет... в этой войне. А вы будете сидеть!

Первая чиновница. Вы демонстрировали свое несогласие с государством...

Тушканов. С режимом.

Первая чиновница. С той властью, которая на сегодня у нас есть.

Тушканов. С режимом.

Вторая чиновница. Навального вы поддержали прежде всего!

Тушканов. При чем здесь Навальный?

Вторая чиновница (*многозначительно*). При том... При том...

Первая чиновница. Вы показываете плохой пример для детей!

Тушканов. А какой хороший? За Путина голосовать? Я показал им альтернативу своим поступком. А альтернатива — вот, губительна.

Первая чиновница. Вот если бы вы с детьми своими снежок почистили возле памятника — вот это была бы достойная акция.

Тушканов. А вы знаете, чем я занимаюсь вообще?

Вторая чиновница. Раскопками^[2]. Ничего тут такого нет.

Первая чиновница. Многие люди ездят [на раскопки].

Тушканов обращает внимание своих собеседниц на состояние «разваливающейся» школы. «Что в ней развалилось?» — недоумевают они и предлагают учителю заняться бизнесом, чтобы помочь образованию.

Первая чиновница. Итак, дети... Вернемся к нашим дорогим детям.

Тушканов. Я никого ни к чему не призывал.

Вторая чиновница. Вы призываете своим поведением действовать против всего того, что создано годами. Вы готовы разрушить... Да?

Тушканов. Я ничего не хочу разрушать.

Первая чиновница. Ну что это такое? Вы историк! Я понимаю, если бы у вас был другой предмет!

Вторая чиновница. Я вспоминаю своего историка <нрзб>! Вот у кого надо учиться!

Тушканов. У академика Сахарова надо учиться, вот у кого.

Чиновницы припоминают Тушканову его пост в инстаграме с рассуждениями о свободе слова в России и

рассказом о неприятностях, последовавших за одиночным пикетом.

Первая чиновница. Никита Алексеевич, вы никаких выводов не делаете... У вас в семье кто-то был педагогом?

Тушканов. У меня мать педагог, отец педагог. Мать директором школы была, теперь она глава сельского поселения, в администрации работает.

Вторая чиновница. Вы воспитаны в учительской семье!

Первая чиновница. И как вы думаете, если бы ваша мама была директором школы, и ее учитель вышел с транспарантом, с плакатом... Как бы отреагировала мама?

Тушканов. Мама мне позвонила и сказала, что мною гордится — тем, что я не побоялся и высказал свое мнение.

Повисает молчание.

Первая чиновница. Ну ладно...

Вторая чиновница. Странно... Я не верю. Потому что это люди старой закалки, которые не допустили бы...

Тушканов. Нет, она не старой закалки.

Вторая чиновница. Ну за сына, она за сына.

Первая чиновница. Значит, что-то упущено. У нас тоже взрослые дети, и мы с ними тоже общаемся. Что-то им, может быть, не нравится. Но тем не менее, ни один ребенок, воспитанный в учительской семье, не пойдет на митинг!

Тушканов. Только за «Единую Россию».

Первая чиновница. Нет, она у меня не единоросс. Она у меня вообще не политизирована. Но мы вот в субботу созванивались, я говорю: «Доча, как ты?». А она: «Мам, я считаю, что недостойно звания педагога быть вот... Ну вот так вот...».

Первая чиновница. Педагог — это святое. Пример для подражания всему: в речи, в разговоре, в движениях, *(с напором)* в одежде! Во всем. На нас всегда равнялись дети! *(Повышает голос)* Я всегда помню своих учителей — я была восхищена! Учитель прав! Нас так воспитывали, мы не можем по-другому! Как вы думаете, ваш поступок заслуживает высокого звания педагога?

Тушканов. Думаю, да.

*Учителю говорят, что «его не рассматривают» как частное лицо, что он круглосуточно — педагог. Тушканов вспоминает барнаульскую учительницу, члена федерации зимнего плавания Татьяну Кувшинникову, которую **вынудили** уволиться из-за фото в спортивном купальнике.*

Директриса. Как может учитель в купальнике выставлять [фото]? Представьте, я выставляю тоже... Это ужас будет.

Тушканов. Представляете, мне без разницы. Я освобожден от всех этих рамок.

Директриса. Вы должны быть в рамках, потому что вы педагог.

Первая чиновница. Я считаю, что вы выполнили аморальный поступок.

Тушканов. Можете статью там какую-нибудь [назвать], закон?

Одна из чиновниц повторяет, что считает поступок Тушканова аморальным. Он спрашивает, что будет, если из школы одновременно уволятся несколько педагогов. Будет непросто, но «незаменимых нет», отвечают его собеседницы.

Первая чиновница. Вы должны сделать вывод и принять решение. Сами.

Тушканов. Какое решение? Какой вывод?

Первая чиновница (*многозначительно*). Я не знаю... Сами должны подумать...

Вторая чиновница. Вы сами должны принять решение... Вы же сами... С плакатом...

Тушканов. Я не собираюсь никуда уходить.

Первая чиновница. Вы считаете, что ваши действия правильные?

Тушканов. Да. Как частного лица — да. Не как педагога.

Тушканову намекают, что он должен написать заявление по собственному желанию.

Первая чиновница. Иначе будем оценивать как аморальный поступок.

Тушканов. Оценивайте.

7 апреля учитель подал заявление о восстановлении на работе в прокуратуру и суд Усть-Вымского района, ответа он пока не получил.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Мировая художественная культура.
  2. Тушканов — поисковик, участник проекта «Вахта памяти».